Ареал распространения русского поместно-вотчинного землевладения в Казанском уезде во второй половине XVI в.

Наиболее ценный исторический материал по вопросу распространения русского поместно-вотчинного землевладения в Казанском уезде во второй половине XVI в. дает Писцовая книга Казанского уезда 1565-1568 гг. Н. В. Борисова и Д. А. Кикина. Она является единственной сохранившейся писцовой книгой Казанского уезда второй половины XVI в. и позволяет судить о русском поместно-вотчинном землевладении в Казанском уезде в первые десятилетия после завоевания Казанского ханства. Объектом писцового описания в документе являются помещичьи и церковно-монастырские земли, а также земли, предназначенные для последующих раздач.

Источник состоит из нескольких самостоятельных книг. В одной описывается Казань с подгородными угодьями, в другой так называемой «сельской» части — поместно-вотчинные, оброчные владения русских помещиков, церковно-монастырских вотчинников и земли — «пустоши», предназначенные для последующих раздач. Сельская часть, в свою очередь, также состоит из нескольких самостоятельных частей. Она начинается с описания поместий «старых дач», то есть отделенных до приезда Н. В. Борисова и Д. А. Кикина (старые жители), далее описываются поместья «новых дач», розданные этими писцами. Ряд небольших книг включает описание подгорных лугов, мельниц, г. Лаишева, вотчинных владений — земель, сел, деревень, пустошей, угодий, оброчных статей Казанского архиерейского дома, Спасо-Преображенского и Зилантова монастырей[1].

Анализ Писцовой книги позволяет рассмотреть ареал распространения русского поместно-вотчинного землевладения в Казанском уезде. Нужно отметить, что после завоевания Ка-

занского ханства край был разделен на два уезда — Казанский и Свияжский. В Казанском уезде были оставлены на годовую службу едва ли не лучшие дворяне (служилые люди) — участники взятия Казани: боярин Ю. М. Булгаков, князья А. И. Воротынский, Д. М. Плещеев. Из писцовых книг 1565-1568 гг. стало известно, что уже в 1553 г. в Казани были отведены дворовые места и поселены «сведенцы» из московских городов, торговые и служилые люди[2]. Таким образом, вначале после завоевания в Казанский край посылали на годовую службу, после которой возвращались обратно, а уже потом стали высылать на постоянное проживание. Р. Г. Скрынников считает, что первые переселения связаны с казанской ссылкой князей и дворян на начальном этапе опричнины[3]. С этим же фактом связано и писцовое описание Казанского уезда 1565-1568 гг. Однако «новые жильцы» не успели освоить выделенные им земли: весной 1566 г. значительная часть опальных княжат и дворян получила разрешение вернуться из Казани в Москву[4]. Тем не менее представители некоторых влиятельных дворянских фамилий были оставлены на поселение и впоследствии окончательно закрепились в Казанском крае (Аристовы, Онучины, Аркатовы и др.).

Первая раздача земель русским дворянам и служилым людям произошла в 1557 г. после окончания военных действий[5]. Однако добровольно ехать обживать Казанский край дворяне не хотели, поэтому их посылали сюда на службу и на «вечное житье» в принудительном порядке (в наказание за какие-либо проступки, преступления или провинности перед государством и «царем-государем»). Изначально поместные поселения были крайне малодворными и зачастую состояли лишь из 1-2 дворов самих помещиков, которые стремились селиться семьями. По писцовым книгам, были следующие помещики и поселения: Жук Иванов, сын Хохлов — дворянин, старый казанский житель, д. Мингерь «на Лихом болоте» (совр. с. Нармонка Лаишевского района Республики Татарстан); Третьяк, Гаврила Захарьины, дети Аристовы — дворяне, старые казанские жители, пустошь Ячи (совр. с. Зюзино Рыбно-Слободского района РТ); Прокофий Никитин, сын Огарев — дворянин, новый казанский житель, д. Енасала (в составе с. Ленино-Кокушкина Пестречинского района РТ); Замятня Андреев, сын Безстужев — дворянин, новый казанский житель, д. Дертули Большие (совр. д. Большие Дюртили Пестречинского района РТ). Церковно-монастырские вотчины также не отличались людностью. Крестьянская колонизация Казанского края ко времени писцового описания 1565-1568 гг. только начинала набирать обороты.

Расширение ареала русского поместно-вотчинного землевладения пришлось на 60-е гг. XVI в. и охватило Казань, ее окрестности (совр. Борисково, Салмачи, Киндери), территории современного Лаишевского (Именьково, Астраханка, Куюки, Каипы), Пестречинского (Гильдеево, Кулаево, Кощаково), Высокогорского районов (Белянкино, Чебакса), близлежащие к Казани части Рыбно-Слободского (Кугарчино, Нижний Тимерлек, Большой Атмас), Тюлячинского (Субаш, Карабаян, Кукча, Ачи), Арского (Чулпаново) районов Республики Татарстан. Земли выделялись в бассейне среднего и нижнего течения р. Меши, в прибрежных районах Волги и Камы, в бассейне среднего и нижнего течения р. Казанки, в подгородной местности Казани — это в основном территория Предкамья в 60-80 км от Казани. Здесь были лучшие земли, к тому же в расчет принимались соображения безопасности.

После учреждения в крае Казанской епархии начинается монастырская колонизация Среднего Поволжья. Было три крупных вотчинника: Архирейский дом, Казанский Преображенский монастырь (1556) и Казанский

Зилантов монастырь (1552). Уже через несколько месяцев после создания архирейской кафедры в Казани воевода с указания царя Ивана IV пожаловал ее первыми земляными угодьями. В 1555 г. ей было пожаловано семь татарских сел и деревень — «селища Трои Кабаны, Тарлаши, села Кадыш, Караиш, Карадулат на реке Меше со всеми угодьями, лесами, лугами, озерами и бортными ухожеями и бобровыми гонами, по тому ж как было исстари при царех»[6]. Кроме того, к Архирейскому дому относились с. Кунтечи (Лаишевский район РТ), д. Аметева «на Арском поле» (совр. п. Ометьево г. Казани), починок Федьков (совр. с. Столбище Лаишевского района РТ).

К Преображенскому монастырю относились: починок Шамасыр на р. Дертулевке (совр. д. Самосырово РТ), сельцо Средний Клык на р. Ноксе (совр. с. Малые Клыки РТ), д. Куюки (Пестречинского района РТ).

К Зилантову монастырю относилась д. Бежболдановая «на исадех, на реке на Казани, на монастырской же земле, блиско монастыря» (бывшая слобода Бишбалта).

К 1565-1568 гг. за Архирейским домом и двумя монастырями числилось 14 сел и деревень, 10 починков, 4 пустоши и «в припуске» займище. Все они географически располагались в окрестностях Казани — к западу, к югу и юго-востоку от города. Эти важные в стратегическом отношении участки власть стремилась сделать вотчиной монастырей и церкви для того, чтобы никакие внутренние и внешние враги не могли найти здесь опору при попытках захвата Казани[7].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, кн. 643, л. 392 об.-411 об.; 411 об.-419; 419 об.-424.
2. Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. – М., 1963. – С. 274.
3. Скрынников Р. Г. Русь. X-XVII вв. – СПб., 1999. – С. 210.
4. Липаков Е. В. Дворянство Казанского края в конце XVI — первой половине XVII вв.: Формирование. Состав. Служба. Автореф. дис. … канд. ист. наук. – Казань, 1989. – С. 8.
5. Ермолаев И. П. Казанский край во второй половине XVI-XVII вв.: Хронологический перечень документов. – Казань, 1980. – С. 13.
6. Там же. – С. 10.
7. Каштанов С. М. Земельно-иммунитетная политика русского правительства в Казанском крае в 50-х годах XVI в.: по актовому материалу // Ученые записки КГПИ. – Казань, 1973. – С. 174.

Светлана Гоголева,
аспирантка Института истории им. Ш. Марджани АН РТ